

Сергей
Александрович
СПОЛОХ

За свою семидесятилетнюю историю город Донецк Ростовской области переживал разные периоды. Это, прежде всего, время первоначального развития, когда строились и вводились в строй новые шахты и другие предприятия угольной отрасли. Затем период старта мощной индустриализации и начало строительства трикотажной фабрики, экскаваторного завода и хлопкопрядильного объединения и, наконец, выход этих предприятий на проектный выпуск продукции. Хронологические рамки этого периода – примерно с 1965 по 1985 годы, и как раз это время впоследствии в нашей стране со всех трибун стали называть застоем. Так ли это было применительно к городу Донецку? Конечно, не так!

Наш земляк, краевед и писатель Сергей Сполох в своей очередной исторической статье поведает читателям, чем запомнилось то самое двадцатилетие с середины 60-х по середину 80-х годов прошлого века. Читайте!

Напрасно называли застоем

Человеческие судьбы накрепко связаны с той местностью, в которой проходит жизнь людей. Как бы потом не называли тот или иной исторический период, для обычного человека это простые вехи его жизненного пути. Однако вариантов развития личности тем больше, чем больше рядом находится предприятий различных отраслей, предлагающих получить профильное образование и освоить всевозможные специальности. Именно в этих рамках складывались судьбы тысяч горожан, которые к нынешнему времени уже стали в большинстве своём ветеранами и пенсионерами.

На всех проходных в 60-е и 70-е годы объявления взывали: требуются, требуются, требуются... Люди были заняты работой, строилось не соизмеримое с нынешним временем количество жилья и объектов соцкультбыта. И это были не разовые акции, это была стратегия! При тех темпах развития города, которые были взяты с середины 60-х годов, возникла острая необходимость разработки генерального плана развития всех сфер городского хозяйства. О том, как он рождался, можно прочесть в статье «Таким будет город Донецк» в газете «Донецкий рабочий» от 24 сентября 1968 года:

«...в горкоме КПСС состоялось совещание по обсуждению генерального плана развития и застройки города. На нём присутствовал главный архитектор Ростовской области В. И. Григор и автор проекта З. Д. Тихонова (проектный институт Ростовгипрошахт). Она сказала:

- Разработать генеральный план для вашего города было непросто. Угольные массивы, на которых, по существу, стоит весь Донецк, отработанные пространства, неровная местность, пересекающие город различные коммуникации – всё это затруднило работу над проектом. Было две основных цели. Во-первых, развивать город по направлению к реке Северский Донец, чтобы выйти жилыми кварталами к его берегам и, во-вторых, сделать город более компактным.

Было принято решение своеобразный треугольник от шахты «Центральной» до шахты «Восточной» сделать промзоной...

На берегу Северского Донца вырастет новая база отдыха для трудящихся с плавательным бассейном и другими спортобъектами. Значительно благоустроится пляж. Градостроительный совет одобрил генеральный план развития города.

Голосование на партийной конференции.

Воплощать в жизнь этот замечательный план, начиная с 1968 года, должны были руководители города и основных, как сейчас говорят, градообразующих предприятий: Иван Иванович Гаврицков, первый секретарь городского комитета КПСС, Владимир Федорович Миняйло, председатель исполнительного комитета городского совета депутатов трудящихся, Виктор Иванович Попов, первый секретарь городского комитета ВЛКСМ, Василий Иванович Сыроватский, главный архитектор города, Петр Филиппович Романовский, директор экскаваторного завода, Николай Васильевич Матвеев, директор трикотажной фабрики, Пётр Иванович Маренков, директор кирпичного завода, Борис Николаевич Колесников, начальник стройуправления № 34, Николай Павлович Вербенко, директор шахты «Северо-Гундоровской» № 3, Виктор Евграфович Жаров, директор шахты «Донецкой», Степан Михайлович Гавриленко, директор шахты «Юго-Западной» № 1, Владимир Васильевич Шульгин, директор шахты «Юго-Западной» № 3, Лев Васильевич Малько, директор шахты «Северо-Изваринской» № 1, Юрий Владимирович Сонников, директор ЦОФ «Донецкая».

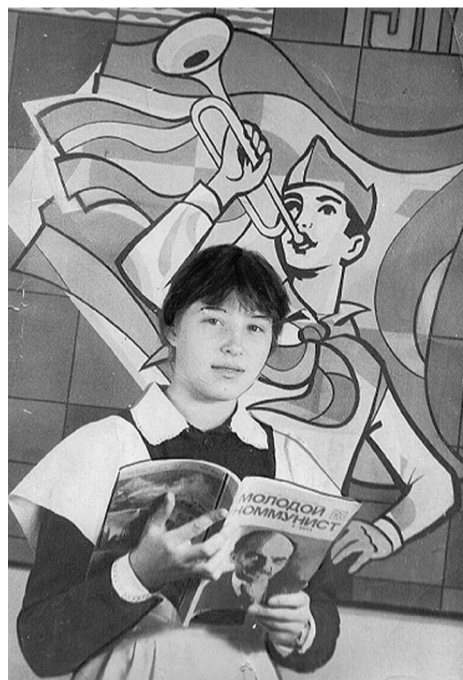
Восьмая и девятая пятилетки (с 1966 по 1975 годы) были периодом самого бурного экономического и промышленного развития города Донецка. Строились новые промышленные предприятия, совершенствовалась работа действовавших шахт, быстро развивался сам город, принимавший в число своих жителей огромное количество приезжих специалистов из других регионов страны.

В городе был введён в строй действующий пусковой комплекс экскаваторного завода, построена трикотажная фабрика, хлопкопрядильная фабрика, завод безалкогольных напитков, профтехучилище № 59 на 500 учащихся, прачечная-химчистка, 18 900 квадратных метров жилья и четыре столовых на 600 посадочных мест. Открывались новые предприятия торговли.

Перед Международным женским днём в 1967 году открылся так необходимый городу центральный городской универмаг. Давайте прочитаем репортаж о его первом дне работы, напечатанный в газете «Донецкий рабочий» 7 марта 1967 года:

«В 10 часов 30 минут универмаг открывает двери. Первых посетителей встречает директор универмага Яков Савельевич Просьяник и приглашает их к товарам.

Первым покупателем в новом уни-

Цель жизни ясна!

вермаге была домохозяйка тов. Мельникова, она приобрела женские тапочки себе и сестре. Затем модельные туфли покупает горняк шахты «Юго-Западной» № 1 тов. Датченко. Пожилая женщина тов. Попова купила телевизор «Старт» за 234 рубля и автотрансформатор к нему.

Покупатели охотно приобретали мужские и подростковые костюмы, шерстяные ткани «Росинка», чёрный и синий «бостон», трико, мужские сорочки, различную обувь, дамские и хозяйственные сумки и другой товар».

Сейчас никому бы и в голову не пришло перечислять в репортаже об открытии магазина перечень товаров,

приобретённых покупателями. А тогда товары с пометкой «пользующиеся спросом» улетали с полок мгновенно. Никого не нужно было убеждать или уговаривать.

За тем, чтобы соблюдались правила торговли и дефицитные товары не припрятывали под прилавками и в подсобках, зорко следили органы народного контроля. Они проводили специальные рейды. О таком рейде народных контролёров в одном из газетных репортажей в апреле 1970 года написано было следующее:

«Особенно богатые тайники были обнаружены в сельмаге посёлка Гундоровка. Тут тебе и вискозные кофточки, и босоножки импортные, и кожаные перчатки, и варежки, и дамские сумочки. Всё перечислить очень трудно».

А ведь скрупулёзно перечисляли и пересчитывали, составляли акты и направляли для реагирования в ОБХСС, что расшифровывалось как отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. Так вот и получалось, что пока одни приумножали социалистическую собственность, другие той же общей собственностью беззастенчиво пользовались.

Как тогда утверждали, отдельные негативные явления не могли бросать тень на всех тружеников, занятых героическим трудом на благо Отчизны и главным делом – построением коммунизма, в одной отдельно взятой стране. И то, что это была именно наша страна, должно было стать гордостью каждого гражданина. Кроме того, гордость должны были вызывать цифры и факты, связанные с развитием города или села, в котором жил советский человек.

В газете «Донецкий рабочий» от 18 февраля 1975 года была опубликована статья Александра Ивановича Майбороды «Новь нашего города». В ней подводились итоги развития города за девятую пятилетку и описывались планы на будущее. Тогда только был заложен третий микрорайон на пятнадцать тысяч жителей. Было указано, что планировка квартир будет без так называемых проходных комнат. Площадь кухонь – до десяти квадратных метров. Горячая вода в квартиры должна была подаваться по теплоцентрали круглосуточно. Заканчивалась статья так: «На одноэтажный Донецк наступают новые многоэтажные благоустроенные дома. История города невелика, но с каждым годом всё зримее просматриваются контуры его коммунистического будущего».

Чтобы сверить коммунистические планы с реалиями жизни, один раз в два-три года проводились партийные конференции. Почитав доклады и выступления на этих звонких мероприятиях, можно почувствовать пульс того времени.

Давайте зайдём в ДК «Шахтёр» 9 декабря 1978 года, где проводилась очередная, шестнадцатая по счёту, партийная конференция. В фойе, в светло-серых форменных тужурках с орденами и медалями, — шахтёры. Они в центре внимания. Их фотографируют, берут интервью. Инструктор горкома крутится व्यюном и напоминает им, кто пойдёт в президиум.

Но прежде чем объявят избрание обычного президиума, избирают почётный. Обычно такое важное дело, как провозглашение состава почётного президиума, поручалось одному из самых заслуженных тружеников угольной отрасли. Он, стараясь не сбиться и осторожно заглядывая в заготовленную бумажку, предлагал избрать почётный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с генеральным секретарём ЦК КПСС, председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Леонидом Ильичом Брежневым.

Хорошо, что такому выступающему не приходилось оглашать все основные награды и титулы Леонида Ильича. А то бы конференция на этом перечислении и закончилась. Да и вообще, от этого ритуала с избранием почётного президиума веяло каким-то духом спиритизма. Дескать, вы сидите здесь, и над всеми вами, где-то над бюстом и лозунгами, незримо восседает почётный президиум. И попробуй в этих условиях отойти от партийной линии! Хотя в то время это была уже не линия, а целая борозда, сходить с которой никто из присутствующих на конференции и не собирался.

Затем рассаживались члены избранного президиума. Его почему-то называли рабочим. Но на самом деле он нужен был для представительства, как глянцевая открытка. В первом ряду в центре обязательно сидел первый секретарь горкома партии, а на той конференции это был Виктор Фёдорович Шитягин, рядом с ним — представитель обкома партии, два-три ветерана, передовики труда и лучшие секретари первичных партийных организаций.

Если заглянуть в доклад той шестнадцатой конференции, а также пятнадцати предыдущих, то они мало чем отличались по своему содержанию. Сначала шло обязательное восхваление политики партии и правительства. В разделе развития отраслей народного хозяйства назывались лучшие и худшие и ставились обязательно задачи. О выполнении предыдущих задач предпочитали вспоминать не всегда. По-видимому, думали, что как только закончат петь партийный гимн на этой конференции, все сразу станут работать гораздо лучше, чем раньше. Никто не заблуждался. Просто самовоодушевление было нормой жизни. Главное, чтобы глаза горели!

Директор флагамена городской промышленности — Донецкого экскаваторного завода — коммунист Пётр Порфирьевич Табунщиков доложил конференции, что «за три

года десятой пятилетки выпущено экскаваторов в 1,5 раза, выплавлено стали в 2,2 раза, а штамповок произведено в 4,8 раза больше, чем за соответствующий период девятой пятилетки, а 222 рабочих завода завершили личные пятилетние планы».

Но, помимо восхвалений и трудовых рапортов, руководитель экскаваторного завода обратил внимание на то, что за 1978 год с завода ушли более тысячи человек и недопустимо низкой была трудовая дисциплина.

Пётр Порфирьевич Табунщиков одной из причин такого положения дел назвал вялые темпы строительства жилья для заводчан. Кто-то даже заметил, что число выделенных за год квартир на заводе чуть ли не в два раза меньше, чем число награждённых всевозможными наградами. Но

Горняки перед спуском в шахту.

Создана ещё одна донецкая семья.

как бы там ни было, мы-то знаем, что значительная часть третьего микрорайона была заселена именно работниками Донецкого экскаваторного завода.

Выпуск донецких экскаваторов в те годы доходил в месяц до 175 машин. Но при экстенсивном пути развития социалистической экономики нужно было ещё больше. В стране разрабатывался грандиозный план переброски стока северных рек на юг. Донецкий экскаватор, предназначенный для подобных работ, требовался всё в больших количествах. Тогда-то и вспомнили, что первоначальная проектная мощность экскаваторного завода должна была составлять три тысячи экскаваторов.

Однако всё чаще со всех трибун, и не только с них, стали говорить о кардинальном улучшении жизни

рабочего и о том, что нужно больше заботиться о том, что он ест, как одевается, в каких условиях живёт, как он отдыхает и где лечится. И даже при той социальной инфраструктуре, которая была на городских предприятиях, считалось, что резервы используются далеко не полностью.

На конференции выступил Дмитрий Леонтьевич Куприк, бригадир горнорабочих очистного забоя шахты «Центральной». Вот на что он обратил внимание: «Совсем недавно, буквально два-три года назад, наша бригада производила выемку угля из лав отбойными молотками. Это была трудоёмкая работа, которая отнимала много физических сил и не было той производительности, которая имеется у нас сейчас. Лава, в которой мы работаем в настоящее время, оснащена стругом

ла критические стрелы, пущенные в адрес своей организации, весьма корректно: «Есть случаи брака в работе, неисполнения заказов в установленные сроки, бескультурье в общении с клиентами. Известно, что труд работников сферы обслуживания ответственный, во многом творческий и требует умения и таланта. Между тем нам порой присылают людей случайных. Одна надежда на помощь городских организаций».

Завершилась та памятная конференция пением партийного гимна, когда все делегаты в едином порыве и с особым удовольствием повторяли всем нравившиеся слова «кто был никем, тот станет всем».

Наряду с неоспоримыми достижениями описываемого мною периода городской истории, были, конечно же, и недостатки, но не они остались в первую очередь в памяти горожан. И те люди, чьи молодые и относительно зрелые годы пришлись на период с 1965 по 1985 годы, никогда не согласятся с тем, что то время незаслуженно называют застоем. На этот счёт есть и моя авторская позиция, выраженная в таких стихах:

Напрасно называли застоем
Наши лучшие в жизни года.
Дескать, время было пустое,
Утекло оно, как вода.

Для кого-то — просто эпоха,
А для нас же — юности цвет.
Может, жили тогда мы неплохо,
Коммунизма ждали рассвет.

Ну а он и остался зарёю
В блеске наших таких юных глаз...
Отчего и хочется порою
В застою попасть, ненадолго,
на час!

Пройтись всем маршем
демонстрации,
Послушать лозунги про нас.
И не впадая вдруг в прострацию,
В застою попасть! Ну хоть на час!

Вперёд на лет на тридцать
понадеясь,
Услышать верных ленинцев наказ.
Поверить в то,
во что уже не верится,
Чтобы в застою попасть!
Ну хоть на час!

Увы, это дело пустое,
И время не вернуть
ни на день, ни на час.
А всех нас тянет не к застою,
То в молодость всех тянет нас!

Сергей Сполох,
член Союза писателей России
Примечание:
все иллюстрации,
использованные в настоящей
статье, взяты из архива автора
и общедоступных источников.

